

Д.Р. Шарафутдинов
Екатеринбург / Гуанчжоу, Китай

**О моделировании синтаксической деривации с опорой
на понятие продуктивно-грамматической
модификации**

Продуктивно-грамматическое направление исследований в синхронной русистике имеет конечной целью создание лингвистической системы технологического (алгоритмического) обеспечения продуктивной (активной, по Л.В.Щербе) речевой деятельности на русском языке. Эта система, называемая продуктивной грамматикой, обеспечивает продуктивную речевую деятельность посредством вербального оформления имеющихся в сознании продуцента речи представлений, мыслей, идей; причем такое оформление должно быть грамматически правильным (нормативным, стандартным) и адекватным коммуникативному замыслу продуцента.

Применение продуктивной грамматики, характер продуктивно-грамматических процедур обуславливается свойством лексических единиц, изначально выбранных продуцентом речи для реализации его замысла. Продуктивная грамматика совершает те или иные семантические, сочетаемостные, структурные преобразования (модификации) уже вполне определенного исходного лексического материала – конкретных заданных лексических единиц. Продуктивная грамматика носит характер принципиально производный, зависимый (и в этом смысле вторичный) по отношению к осуществленному продуцентом речи выбору лексических единиц. Это соответствует «логике» соотношения грамматического и лексического модулей в самой языковой системе: «Грамматика (сама грамматика, а не ее описание) может существовать лишь как набор некоторых различных операций над лексическими единицами ... Без

самых словоформ, над которыми грамматика проводит свои операции, она невозможна» [Милославский 2002: 14]. Очевидно, что разные исходные лексические единицы могут обладать весьма различными признаками, релевантными в продуктивно-грамматическом аспекте. Эти признаки предопределяют саму возможность или невозможность модификации выбранной продуцентом речи лексической единицы в соответствии с имеющимся у него замыслом, а также – в случае возможности – характер, способ такой модификации.

По сути дела, продуктивная грамматика представляет собой **систему модификаций исходных (заданных продуцентом речи) лексических единиц**. Звенья в каждой конкретной цепи модификаций связаны между собой типично системными отношениями – отношениями обусловленности, мотивированности одного другим. В основе такой микросистемы модификаций лежит соответствующее замыслу продуцента речи (т.е. также заданное) семантическое или сочетаемостное различие между модифицируемой и модифицированной единицами. «Активная грамматика идет от имеющегося лексического модифицируемого элемента через заданную явным образом семантическую модификацию, распространение, уточнение, к более сложному, уже семантически модифицированному, усложненному языковому знаку» [там же: 30-31].

Таким образом, продуктивная речевая деятельность обеспечивается различными взаимосвязанными модификациями изначально заданных лексических единиц. Одним из ключевых понятий рассматриваемого лингвистического направления в связи с этим следует признать понятие **продуктивно-грамматической модификации**. Объект продуктивно-грамматической модификации – лексическая единица, выбранная продуцентом речи в качестве отправной точки, основы для выражения имеющегося у него замысла. Содержание продуктивно-грамматической модифи-

кации – семантическое и/или сочетаемостное, а также, как следствие, структурное (формальное) различие между заданной лексической единицей и единицей (не обязательно лексической!), способной выразить замысел продуцента речи.

В соответствии с этим разграничиваем два типа продуктивно-грамматических модификаций:

1. Семантическая и обусловленная ею структурная модификации: (*изучать*) *проблему* – (*изучать*) *проблемы* (семантический модификационный параметр – СМП – «количество»); (*новый*) *дом* – (*новые*) *дома* (СМП «количество»); *новое (пальто)* – *новые (пальто)* (СМП «количество»); (*новый*) *дом* – (*новый*) *домик* (СМП «величина, размер»); (*спрашивать*) *студента* – (*спрашивать*) *студентку* (СМП «пол»); (*студент*) *читает* – (*студент*) *читал* (СМП «время, временная отнесенность»); *тоскую (по детям)* – *тоскует (по детям)* (СМП «тип участника коммуникации») и т.п.

2. Сочетаемостная и обусловленная ею структурная модификации: (*изучать*) *проблему* – (*заниматься*) *проблемой*; *новый (дом)* – *новые (дома)*; (*находиться у, около, возле*) *дома* – (*находиться рядом с*) *домом*; (*спрашивать*) *студента* – (*задавать вопрос*) *студенту*; (*студент*) *читал* – (*студентка*) *читала* – (*студенты*) *читали*; (*тосковать по*) *детям* – (*тосковать о*) *детях*; ср. также: *говорить о планах (на завтра), про планы, насчет (по поводу, в отношении) планов* и т.п.

Тип продуктивно-грамматической модификации соотносится с конкретной целью продуцента речи - стремлением выразить определенное семантическое содержание с опорой на выбранную лексическую единицу или осуществить синтаксическое соединение этой единицы с другими в соответствии с нормами русского языка. Чрезвычайно важно при этом, что в обоих случаях структурная (формальная) модификация лексической единицы (например,

образование определенной ее морфологической формы или деривата от нее) занимает принципиально подчиненное, вторичное положение в рассматриваемой модели. Структурное преобразование лексической единицы не составляет специальной цели продуцента речи, являясь лишь следствием (средством языкового выражения) производимой им либо семантической, либо сочетаемостной модификации данной единицы.

Инструментарий продуктивно-грамматических модификаций в современном русском языке включает лексические, морфемно-словообразовательные, морфологические, синтаксические и просодические средства. Остановимся на рассмотрении модификаций, связанных с образованием деривата или морфологической формы заданного слова, т.е. с использованием единиц словообразовательного и морфологического уровней языковой системы соответственно.

Средства русской морфологии, с одной стороны, и средства русского словообразования, с другой, предоставляют различные возможности для продуктивно-грамматических модификаций.

Продуктивно-грамматические модификации при помощи морфологических средств могут быть и семантически (*новое пальто – новые пальто, наш врач – наша врач, директор пришел – директор пришла, веселый ребенок – ребенок весел*), и сугубо сочетаемостными (*новый дом – новые дома, новому дому, новым домам; ученик пришел – ученица пришла, ученики пришли; тосковать о детях – тосковать по детям; ехать поездом – ехать на поезде; идти по полю – идти через поле*).

Продуктивно-грамматические модификации при помощи словообразовательных средств едва ли могут быть «чисто» сочетаемостными. В основе словообразовательных парадигм всегда лежит семантика – определенные семантические различия между производящими и производными

ми единицами. Другое дело, что в результате словообразовательного акта сочетаемостные свойства производящей базы и производного слова также могут принципиально различаться (так, при образовании сложных слов в качестве производящей базы выступает вообще единица синтаксического уровня – словосочетание). Однако это следствие – весьма важное для продуцента речи, но все же следствие – семантического и обусловленного им структурного преобразований, составляющих содержание словообразовательного акта.

Продуктивно-грамматические модификации при помощи морфологических средств решают и семантические, и «сочетаемостные» задачи, стоящие перед продуцентом речи. Продуктивно-грамматические модификации при помощи словообразовательных средств нацелены на решение преимущественно семантических задач. Возникающие при этом различия в сочетаемостных свойствах производящей и производной единиц (*читать* → *прочитать*, *читать* → *читатель*, *читать* → *читальный*) носят принципиально вторичный характер и являются своего рода «побочным эффектом» семантических модификаций.

Вместе с тем в русской словообразовательной системе существует особое в данном отношении явление.

Речь идет о словообразовательном феномене синтаксической деривации (см. [Курилович 1962]), характеризующемся общеграмматической значимостью: *изучать* → *изучение*, *белый* → *белизна*, *быстрый* → *быстро*. В этом случае отношения между двумя единицами – исходной и результирующей – тоже основываются на семантике, на семантическом различии между ними (иначе рассматриваемые отношения нельзя было бы квалифицировать как словообразовательные), только это различие не лексико-семантическое, а иного уровня абстракции – грамматико-семантическое. Причем это различие не только в частных грамматических характеристиках, даже таких, которые об-

ладают номинативной ценностью, как, например, время или наклонение глагола (иначе отношения между единицами также нельзя было бы признать словообразовательными), но в общих грамматических (категориально-грамматических) значениях («предметность», «процессуальность», «признаковость»: «признак предмета», «признак процесса»).

Так, например, в рамках отадъективной субстантивной синтаксической деривации (*белый* → *белизна*) семантическая модификация – отвлечение признака от субстанции и его опредмечивание – получает языковое выражение в соответствующей структурной модификации – суффиксации определенного типа; в результате обеих модификаций, вместе взятых, производящее и производное различаются частеречной принадлежностью, а значит, и сочетаемостными свойствами. Иначе говоря, при синтаксической деривации обязательно осуществляется сочетаемостная модификация исходной лексической единицы (ср. смысл термина «синтаксическая деривация»). Однако продуктивно-грамматическая специфика синтаксической деривации заключается в том, что для продуцента речи эта сочетаемостная модификация представляет собой не сопутствующее явление, не «побочный эффект» модификации семантической (как во многих словообразовательных актах лексической деривации), а как раз основную цель. «... Словообразование ... в рамках лексической деривации решает семантические задачи, а в рамках деривации синтаксической – сочетаемостные» [Милославский 2002: 98]. Отадъективный субстантивный синтаксический дериват (*белизна*) нужен продуценту речи прежде всего для синтаксического оформления текста: *белый снег*, *Снег белый* → *белизна снега*; *Мне нравится то, что снег в лесу белый* → *Мне нравится белизна снега в лесу*. Конститутивно присущую субстантивному синтаксическому деривату семантику отвлеченности и опредмеченности признака продуцент речи

обычно получает «впридачу» - в комплексе, в пакете с частеречной характеристикой деривата. Морфная структура отадъективного субстантивного синтаксического деривата демонстрирует результат соединения признаковой производящей основы с суффиксом существительного, т.е. с дериватором, выражающим предметное категориально-грамматическое значение. Иначе получить искомое существительное невозможно. Поэтому сочетаемостная модификация прилагательного неизбежно сопровождается его семантической модификацией. В этом случае уже семантическая модификация вторична по отношению к сочетаемостной. Формальные (морфные) выражения рассматриваемых модификаций тождественны.

Таким образом, в случае синтаксической деривации представлена комбинация сочетаемостной и семантической модификаций с приоритетом первой из них при тождестве обуславливаемых ими структурных модификаций. Это означает, что при синтаксической деривации всегда имеют место:

- 1) модификации всех трех типов;
- 2) всего – четыре модификации: сочетаемостная → структурная, семантическая → структурная;
- 3) иерархические отношения между сочетаемостной и семантической модификациями: обусловленность «сочетаемостная модификация → семантическая модификация»;
- 4) общность внешнего, формального выражения сочетаемостной и семантической модификаций в результате совпадения соответствующих структурных модификаций.

Нетривиальность синтаксической деривации в аспекте продуктивно-грамматических модификаций заключается в том, что, будучи несомненно словообразовательным явлением, следовательно, базируясь на семантическом (причем не частно-грамматическом!) различии между единицами,

синтаксическая деривация служит для выражения не столько этой семантической модификации, сколько модификации сочетаемостной, необходимой продуценту речи для решения синтаксических задач. В связи с этим синтаксическая деривация как объект продуктивно-грамматической интерпретации занимает промежуточное положение между словообразованием и морфологией.

Литература

Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. – М., 1962.

Милославский И.Г. Культура речи и русская грамматика: Курс лекций. – М., 2002.

Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.

©Шарафутдинов Д.Р., 2009